

Теплые лучи полуденного солнца рассыпались по зеркальной глади реки, словно мелкие золотые блески. Рябь, бегущая по воде, напоминала строки из неспешной пасторали, придавая этому пикнику на берегу особую безмятежность и романтику.

Все было бы просто чудесно, если бы собаки не начали воровать куриные ножки из ланч-боксов.

Уследить за ними было решительно невозможно: стоило отогнать одну, как тут же подбиралась другая. Перед лицом такой вкуснятины у псов начисто отсутствовала дисциплина. Стоило на секунду отвернуться, как чья-то пасть уже впивалась в еду. Досада, да и только!

Е Синье молчал.

— Что делать будем? Это еще можно есть? — растерянно спросил Цун Кайгэ. Юэ Хаомяо промолчал: он не возражал против того, чтобы другие делили трапезу с собаками, но самому есть после них было как-то не по себе.

— Какое там есть, потом поедим. Юэ Хаомяо, сходи к машине, принеси собачий корм и воду, — решительно скомандовал Е Синье. Юэ Хаомяо тут же вскочил и побежал выполнять поручение.

Цун Кайгэ участливо спросил:

— Может, и миски принести?

Е Синье закатил глаза: а как иначе? Держать еду в руках, чтобы они ели? Цун Кайгэ и сам понял, что задал глупый вопрос, и поспешил вслед за другом.

Е Синье принялся разделывать курицу на коврик и нарезать фрукты. Хотя он ничего не имел против собак, есть то, к чему они прикасались, ему совершенно не хотелось.

Собаки сидели смирно, но слюни у них текли ручьем. Даже несмотря на то, что они постоянно их слизывали, капли срывались с брылей, словно бусины с порванной нити, оставляя тягучие влажные следы. Е Синье смотрел на это с крайним раздражением.

— Сидеть, — скомандовал он, заметив, что одна из собак украдкой подалась вперед. Е Синье не собирался давать им волю. Пока он дрессировал их, золотистый ретривер начал жалобно скулить и перевернулся на спину, подставляя живот, и незаметно прополз еще немного вперед. Е Синье пришлось поднять миски высоко над головой обеими руками.

Вернулись ребята. Е Синье смешал фрукты и курицу с рисом прямо в собачьем корме. Каждому псу досталась порция еды и воды. Как только корм оказался в мисках, собаки засуетились, переминаясь с лапы на лапу, словно исполняя чечетку, и замерли в ожидании

команды.

— Ешьте! — разрешил Е Синье.

Собаки тут же набросились на еду.

— Пусть пока едят, — сказал Е Синье, — я сгоняю за обедом, а вы пока поголодайте.

— Хорошо, — отозвались Цун Кайгэ и Юэ Хаомяо.

Е Синье на машине доехал до ближайшего рынка, купил несколько порций готовой еды и вернулся. Они по очереди пообедали в машине.

Хотя собаки уже поели, это не мешало им с тоской наблюдать за людьми — все их мысли были написаны на мордах.

После обеда, то ли из-за полуденной лени, то ли еще почему, Е Синье почувствовал усталость. Он забрался в машину и уткнулся в телефон, а Цун Кайгэ и Юэ Хаомяо остались играть с собаками на мягкой траве.

Глядя через окно на их веселые фигуры в лучах солнца, Е Синье невольно улыбнулся и пробормотал:

— Ну и неугомонные, энергии хоть отбавляй.

Дел не было, и Е Синье отложил телефон, решив немного поспать.

Хотя дверца машины была приоткрыта, под прямыми лучами солнца у него на лбу выступили капельки пота. Цун Кайгэ, вернувшись в машину за водой, заметил это, бесшумно включил кондиционер и заботливо укрыл его живот курткой.

Кондиционер и прикрытый пупок — это было его последнее требование к комфорту.

Когда собаки выдохлись от игр, ребята посмотрели на часы — пора было заканчивать. Цун Кайгэ и Юэ Хаомяо вернулись к парковке, и Цун Кайгэ тихо позвал спящего Е Синье:

— Синье-гэ, мы готовы ехать обратно.

Е Синье проснулся, ословело сел, потер глаза, стряхивая остатки сна, и ответил:

— Хорошо, грузимся.

Они аккуратно разместили довольных и уставших собак в машине, убедились, что все на месте, и отправились обратно в зоомагазин.

Увидев их, Лю Юн вздохнул с облегчением. Хотя с ними был Е Синье, он все равно переживал, справятся ли они. Когда собак развели по клеткам, он пересчитал их — все до единой вернулись в целости и сохранности.

Закончив дела, Лю Юн радушно пригласил их на ужин.

Е Синье вежливо отказался:

— Господин Лю, мы очень ценим ваше предложение, но у нас еще есть дела на вечер. Как-нибудь в другой раз.

Лю Юн не стал настаивать. Они обменялись еще парой фраз, Юэ Хаомяо перекинул ему видео с собаками, и они, смеясь, попрощались.

Троица дошла до ближайшего супермаркета, чтобы выбрать свежие продукты. У Юэ Хаомяо было не так много денег, поэтому он предпочитал что-то попроще, чтобы не создавать лишних неудобств, а Е Синье решил, что приготовит все сам.

Вернувшись домой, Е Синье занес пакеты на кухню. Юэ Хаомяо и Цун Кайгэ не остались в стороне — они тоже зашли, чтобы помочь перебрать и помыть овощи.

Хотя Е Синье не был профессиональным поваром, он давно перестал быть тем парнем, чьим единственным блюдом был горелый жареный рис с яйцом. Теперь его еда получалась вполне сносной, а местами даже вкусной.

Покончив с овощами, Е Синье выгнал ребят из кухни, чтобы те почитали книги. Он не понимал привычек прилежных студентов, но уважал их. Он остался на кухне с сигаретой в зубах, но не стал прикуривать, боясь, что пепел упадет в кастрюлю. Просто стоял, пожевывая фильтр, а когда закончил готовить и поставил суп томиться, прислонился к столешнице и наконец закурил.

— Попробуйте, это новый рецепт. Уверен, вы будете в восторге.

Когда все было готово и разложено по тарелкам, Е Синье вынес еду к столу. Юэ Хаомяо хотел помочь, но Цун Кайгэ придержал его:

— Неужели мы не справимся с парой тарелок? Сиди уж.

Юэ Хаомяо немного смутился. Е Синье поставил блюда на стол и спросил:

— Пиво есть? Холодное в холодильнике, теплое — рядом. Принеси, пожалуйста.

Юэ Хаомяо поспешно вскочил за пивом — холодильник стоял рядом со столом, искать долго не пришлось.

Конец апреля, погода теплая, но не слишком. Юэ Хаомяо не стал брать ледяное пиво, принес несколько банок комнатной температуры.

Они весело ужинали, болтая обо всем на свете. Смех не утихал, темы сменяли одна другую.

Стало поздно, и Цун Кайгэ предложил Юэ Хаомяо остаться на ночь. Тот замялся, пребывая в нерешительности, но Е Синье уже вышел из спальни с одеялом в руках.

— Хаомяо, поспи на диване. Он довольно большой, а это одеяло новое — мягкое и пушистое.

Е Синье не возражал, что Цун Кайгэ пригласил друга, но в глубине души он не хотел, чтобы тот спал в одной постели с Цун Кайгэ. Кровать для него была личным пространством, куда он не пускал посторонних.

После такого жеста Е Синье Юэ Хаомяо было неловко отказываться, и он согласился остаться. Цун Кайгэ был рад, что Е Синье не разозлился из-за его друга.

Умывшись, все разошлись по местам. Ночь прошла спокойно, а утром Юэ Хаомяо купил завтрак и стал ждать, пока остальные проснутся. В доме стало на одного человека больше, но Е Синье и Цун Кайгэ не стали залеживаться в постели и встали вовремя. Увидев купленный завтрак, они не стали церемониться и с удовольствием поели.

В этот день они решили не гулять с собаками. Юэ Хаомяо попрощался с ними и ушел с остальными сотрудниками магазина. Поскольку он уже освоился на площадке, то чувствовал себя увереннее и носился с собаками весь день напролет.

Цун Кайгэ вчера так активно бегал, что сегодня у него все болело. Мышцы ныли от слабости, и при каждом движении он издавал сдавленное шипение, что заставляло Е Синье постоянно на него поглядывать. Цун Кайгэ смущался под этим взглядом и каждый раз, когда Е Синье смотрел в его сторону, жаловался на боли. Е Синье вздохнул и похлопал рукой по дивану.

— Ложись сюда.

— А? Зачем? — удивленно спросил Цун Кайгэ, но послушно подошел и лег на диван. Е Синье положил руки на его тело. От горячих ладоней по телу Цун Кайгэ разлилось странное,

необычное ощущение, которое он не мог описать словами.

— Я разомну, так станет легче.

Е Синье не дал ему времени на раздумья: придвинул стул поближе и принялся за массаж.

<http://bllate.org/book/21576/2222636>